

Элементы путешествия в романе Лолита В. Набокова

Tadić, Yvonne

Undergraduate thesis / Završni rad

2019

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:882797>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-07-17**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za rusku književnost

Završni rad

Элементы путешествия в романе Лолита В. Набокова

studentica: Yvonne Tadić

mentorica: dr. sc. Jasmina Vojvodić, red. prof.

Zagreb, 08. 07. 2019.

Содержание

1. Введение	4
2. Элементы путешествия в романе <i>Лолита</i> В. Набокова	6
1. О путешествиях вообще	6
2. Первое путешествие.....	8
3. Второе путешествие	11
4. На дороге.....	12
5. Гумберт Гумбертб – модернистский герой.....	14
3. Заключение	15
4. Литература	17
5. Sažetak	19
6. Резюме	19
7. Ključne riječi	19
8. Ключевые слова	19
9. Kratki životopis	20

1. Введение

Владимира Набоков считают и русским и американским писателем. Свои лучшие работы он написал не в России, а за рубежом. Набоков родился 22-ого апреля 1899 года в Санкт-Петербурге и вырос в аристократической семье, а учился в престижном колледже. Первые зарубежные работы Набокова возникли уже во время Гражданской войны в России, когда Набоков был в Ялте. Там «беспрепятственно проходила культурная жизнь» (Medarić 1989: 12), и сам Набоков позже поблагодарил этот период жизни за развитие своих поэтических талантов (там же).

В 1919 году Набоков переезжает на учебу в Кембридж, чтобы стать ученым-ихтиологом. Вскоре после этого, он перешел на изучение французской и русской литератур. Поскольку там ему не удалось найти свое место, Набоков обосновался в Берлине, в городе-лидере по числу эмигрантов в двадцатые годы прошлого века. В Берлине особенно ценились литература и издательская работа, а следовательно, и журналы, и книги на русском языке. Различные художники задерживались в Берлине, что благоприятно повлияло на Набокова и его художественный стиль. Чаще всего его сравнивают с Андреем Белым (там же: 14). В начале своего творчества, Набоков публиковал под многими псевдонимами; Владимир Сирин, Валентин Набаков, Вивиан Кальмбруд... Тогда еще он проложил путь к своему творческому выражению (там же: 15). Владимир Сирин был наиболее известен за рубежом, среди эмигрантов, и под этим именем возник роман *Машенька*. Кроме того; надо добавить, что его работы регулярно печатались в российских журналах, но этого не хватало, чтобы обеспечивать себя своим творчеством. Свои основные доходы он получал из других источников, в основном – из многочисленных дополнительных работах (там же: 16).

Набокова можно причислить к тем писателям, которые отклонились от общепринятого стиля и направления своего времени (Flaker 1986: 130), а Набоков и сам предсказывал, что его стиль будет трудно определить (Danglli 2010). Несмотря на то, что модернизм и постмодернизм пересекаются у Набокова, Гумберта Гумберта МекХейл чередует, как радикально ненадежного модернистского повествователя. Однако, откуда, каким образом, и до какой степени является его ненадежность известно читателю, а такая определенность принадлежит поэтике не постмодернизма, поэтике модернизма (McNale 1987: 18).

Роман *Лолита* – «чрезвычайно металитерарный и авторефлективный» и «чрезвычайно интерлитературный» роман (Medarić 1989: 41). Несправедливым было бы игнорировать тему любви, какой бы она ни была. Также нельзя не обратить внимание на сатиру на тогдашнее американское общество через описания предпочтений Лолиты, касающихся поп-культуры, и учитывая ненадежность главного героя в качестве рассказчика. Его особый склад ума, склонность к педофилии и способ повествования делают из романа «Лолита» произведение, к которому нужно подойти крайне критически. Когда жил в США 40-ых годах, Набоков занимался охотой на бабочек. По этой причине он был знаком с американским пейзажем, который описал в романе «Лолита». Его знание американского ландшафта, менталитета американского среднего класса, особенно академического слоя, блестяще проявилось в его прозе того времени (там же: 32). Сам Набоков говорил, что в то время он проводил вечера и хмурые дни, писавши именно этот роман (Zimmer 2007). Аппель отмечает, что Набоков ему лично приказал предупредить читателей о большом объеме присутствующих в этой книге описаний пейзажей, ибо они отдают дань уважения этой «прекрасной, надежной, огромной стране» (Appel 2000: 388). Аппель называет эти описания лестным словосочетанием «эстетический спектакль» (там же: 389).

Основное внимание в данной курсовой работе уделяется элементам путешествия. На протяжении целого путешествия формировались отношения между Гумбертом Гумбертом и Долорес, и поэтому путешествие считаю скелетом всего этого романа. Главный герой, будучи педофилом, сознательно пытается убежать от своего психического расстройства. Поэтому сначала Гумберт Гумберт бежит в Португалию, а потом он переехал в США. К этому надо добавить, что в этот период он проводит бракоразводный процесс. Затем проводит двадцать месяцев в Арктике. Как в любой длительный период покоя, Гумберт неизбежно оказывается в лечебном психиатрическом учреждении, бегством от реальности старается помочь самому себе. После отношений с Лолитой он продолжает путешествие с Ритой, новой девушкой. Поэтому я считаю его любовь к путешествиям частью его личности; Гумберт Гумберт сам говорит, как уже в детстве фантазировал о путешествиях по США (Nabokov 2000: 280).

Не очень значительная часть романа (всего страниц 50) относится к его путешествиям с Лолитой. Хотя это может показаться не таким впечатляющим объемом, эти страницы имеют решающее значение для понимания их отношений. Из его исповеди можно восстановить большую часть их маршрута. В своем приключении они

навестили более 58 городков и городов, и проехали около 27 тысяч миль, примерно 43500 километров (Zimmer 2007), а Гумберт Гумберт рассчитывает, что стоимость их путешествий была около 10.000 долларов (Набоков 2000: 233). В качестве источников я пользовалась романом *Лолита* в его собственном переводе на русский язык и источником на английском языке, с примечаниями А. Апеля. В этой курсовой работе для анализа я больше пользовалась оригиналом, чем русским изданием, поскольку в оригинале более подробно описано путешествие Гумберта Гумберта и Долорес.

2. Элементы путешествия в романе *Лолита* В. Набокова

1. О путешествиях вообще

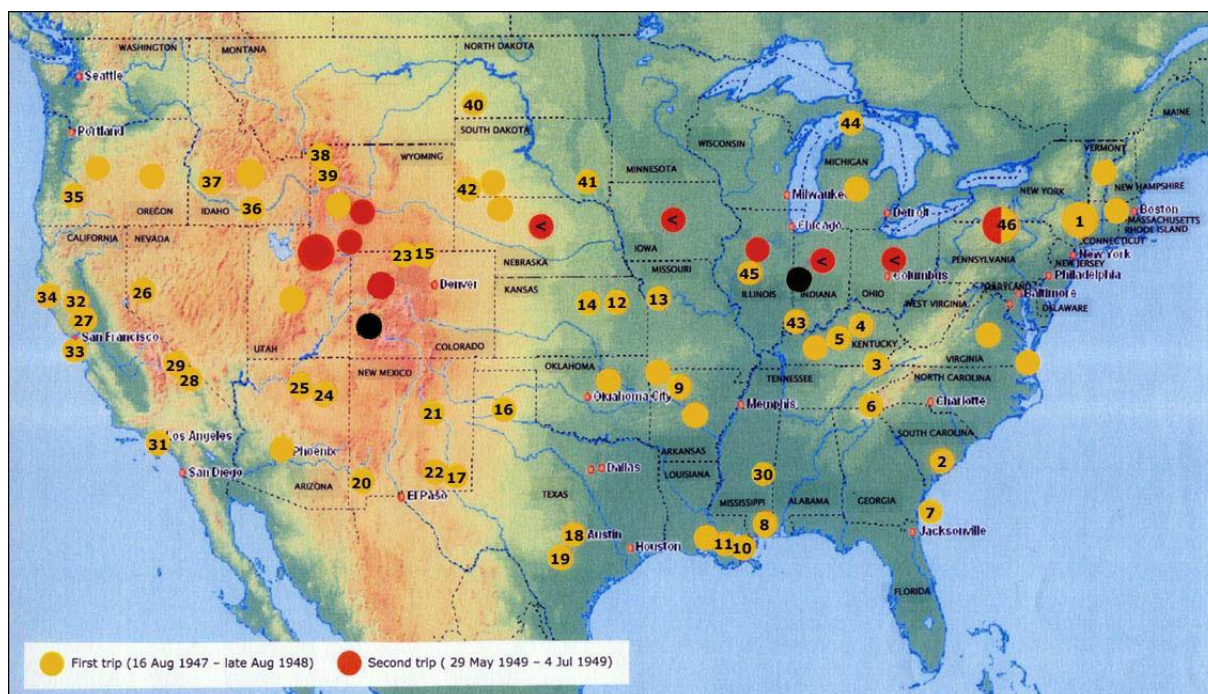
Гумберт Гумберт и Лолита своими перемещениями по пространству очертили кривую, которая началась на востоке страны, продолжилась на юго-западе, чтобы, наряду с частыми меандрированиями к центральной части страны, добрались до западной набережной. Там они оборачиваются, и через северную часть страны направляются к окончательному пункту назначения, расположенному около 600 километров от первоначальной точки. Там заканчивается первая «экскурсия» и начинается вторая, которая длилась всего один месяц. Этот короткий маршрут заканчивается в центральной части Скалистых Гор. Гумберт описал их маршрут словами «извилина», «завиток», «зазмеяться», «так и сяк», «глубоко окунуться», «зигзагами пройти», «пройти», «закрутить», «сделать крюк» и т. д. (Набоков 2000: 204). Отличный выбор слов для описания бесцельного блуждания по миру. Гумберт Гумберт, также, отметил читателю, что он «должен считаться не только с общим маршрутом [...] с его многочисленными побочными заездами, туристическими тупиками, вторичными кругами и прихотливыми отклонениями, но так же с тем фактом, что, далеко не будучи беспечной *partie du plaisir*¹, наше путешествие представляло собой крутое, тугое, телеологическое изветвление, чья единственная *raison d'etre*² [...] сводилась к тому, чтобы держать мою спутницу в приличном расположении духа от поцелуя до поцелуя» (там же: 204).

---

¹ Франц. партией дю плезир, экскурсия

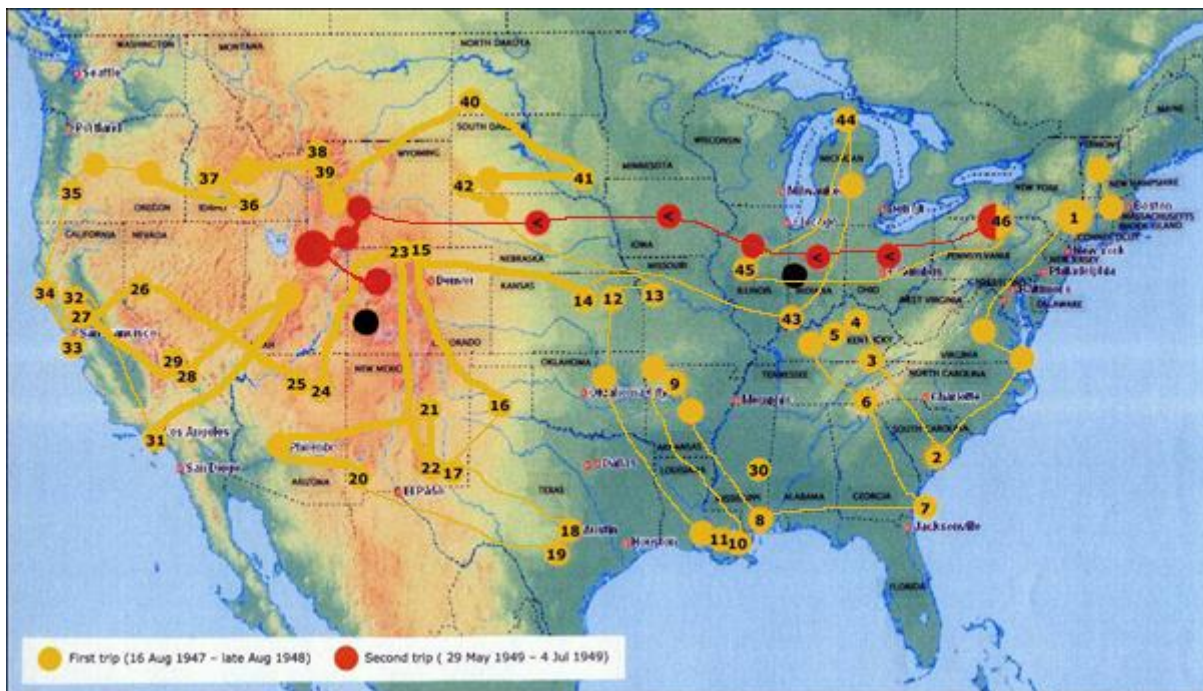
² Франц. причина существования

Они направились 15-ого августа 1947-ого года, и ровно год они ездили на машине, чтобы в августе 1948 года поселились в Бердслей, где Лолита начала посещать занятия в школе для девушек. В конце мая они отправились во вторую поездку через Соединенные Штаты, но через месяц надо было остановиться в Эльфинстоуне, из-за болезни Лолиты. Затем их путешествие заканчивается, и их отношения прерываются. На первой иллюстрации представлена карта их путешествий из источника на английском языке. Первое путешествие с 1947 по 1948 г. обозначено желтым цветом. В романе упомянутые города на карте маркированы точками и кругами. Желтые точки начинают с номера 1, а заканчивают точкой 46, с которой начинаются красные точки второго путешествия в 1949-ом году. Точки с номерами – настоящие города. Остальные, черные, и те без номеров – места, которые Гумберт Гумберт выдумал или нечетко описал. На второй иллюстрации обозначена траектория движения на той же самой карте США, чтобы визуально представить их путешествия – круговое, обозначено желтым цветом, потом линейное, красного цвета. На второй иллюстрации я линиями связала уже существующие точки. На иллюстрации 2 видно, что Гумберт Гумберт подразумевает под «меандрирование», «извилины», «завиток», «замяться», «так и сяк», «глубоко окунуться», «зигзагами пройти», «закрутить», «сделать крюк» и т. д. (Набоков 2000: 204).

Илл. 1: Карта США, на которой означены города, которые посетили Гумберт Гумберт и Долорес (Zimmer 2007).

Илл. 2: Иллюстрация 1 с очерчиваниями траекторий путешествий Гумберта Гумберта и Долорес на карте США, добавленными мною

2. Первое путешествие

Началом первой поездки можно считать тот момент, когда Гумберт Гумберт приехал за Лолитой в детский лагерь. Это был первый раз, когда она впервые села с ним в машину, но она все еще не знала, что ее мать умерла, и что первый мотель, называемый *Зачарованные охотники*, был только первым пунктом в длинной траектории их маршрута. Тем не менее, начало поездки ясно обозначил Гумберт Гумберт, во время ухода из ранее упомянутого мотеля: «Тогда-то, в августе 1947-го года, начались наши долгие странствия по Соединенным Штатам» (Набоков 2000: 191). С этого предложения буквально начинается вторая часть романа.

Чтобы все шло без препятств, парочке были предназначены роли, которых они были должны придерживаться. На первый взгляд, они выглядели просто отцом и дочерью, которые, якобы путешествуют с целью воспитания и образования (Jakle 1996: 1). Но истинные роли читателю понятны. Гумберт Гумберт был гидом и водителем, похитителем и угнетателем, а согласие Лолиты он «покупал» различными подарками, которые он называл «денежными взятками», или даже угрозами. Таким образом, возникает идея исправительного дома, которой Лолита сопротивляется, потому что она уже провела там некоторое время. Сначала этот режим эффективно обеспечивал

молчание Лолиты, и предотвращал мятежные, капризные вспышки и удерживал ее в «покорном состоянии и сносном настроении» (Набоков 2000: 196), но позже она поняла, что это обман, и что ее похититель никогда не откажется от нее. Так Долорес научилась игнорировать пустые угрозы. С другой стороны, Долорес часто вела себя кое-как, ясно показывая, что ей многое не нравится. Она часто плакала и жаловалась, потому что «гораздо труднее было поддерживать в ней хорошее настроение» (там же: 200). «Лолита, когда хотела, могла быть необыкновенно изводящей девчонкой» (там же: 195). Она играла пассивную роль. Гумберт определял направление движения, она следила за ним. «Ей, понимаете ли, совершенно было не к кому больше пойти» (там же: 190). Так сказал Гумберт Гумберт. На мой взгляд, это одно из самых печальных предложений в романе. Обстоятельства, в которых Лолита оказались душераздирающими, а Гумберт Гумберт выражает это только одним предложением без особого сочувствия. Хотя ей некому было уйти, Лолита была вынуждена быть в постоянном движении. Это, возможно, отвлекало ее мысли от ее покойной матери, но это также принесло ей новые страдания.

Гумберт не был рад давать Лолите подарки, которые она любит. Не потому, что он не хотел делать ее счастливой, он хотел сделать из нее дамочку, но он презирал то, что ей нравится, как он выразился, «сладкая, знойная какофония джаза, фольклорные кадрили, мороженое под шоколадно-тянучковым соусом, кинокомедии с песенками, киножурналики и так далее» (там же: 195). Он хотел окружить ее классическими произведениями музыки и литературы. «У меня в ушах все еще звучат гнусавые голоса всех этих невидимых исполнителей посвященных ей серенад» жалуется потом Гумберт Гумберт. Не исключено это интерпретировать, как символизм противоречия между старой Европой и молодой Америкой, и столкновение этих двух культур. Расхождение между этими континентами Гумберту удалось перелететь, но ему не удастся соединить их. Он был эрудитом, профессором, и хотел, чтобы она изучала европейскую культуру, но ему не удалось сделать это; если он хотел ее молчания и хорошего поведения, нужно их было покупать любым доступным способом. Он обещал ей красивые помещения, рассказывал ей о замечательных городах, чтобы заинтересовать ее, и тем самым продолжить путешествие. «Старался создать в угоду ей впечатление, что мы живем *полной жизнью*, что мы катимся по направлению к некоему необыкновенному удовольствию» (там же: 201). Это нужное топливо, которое сжигала машина, чтобы двигаться дальше.

Во время первой поездки читатель сталкивается с живописными описаниями пейзажей, где Набоков демонстрирует свое прекрасное знание американских дорог и его можно сравнить с настоящим автором путевых заметок. В те годы путешествия были присущие в так называемой *прозе в джинсах*, о которой писал А. Флакер, и к которой причислены авторы наподобие Керуака, Сэлинджера, А. Шоляна, И. Сламнига, потому что американская молодежь собиралась на дорогах и путешествовала. Америка в те годы превратилась в мир, вращающийся вокруг «мотоциклиста», то есть человека, который управляет автомобилем (Jakle, Sculle 2008: 7). Гумберт Гумберт возвращается в молодость и переживает ее снова в тридцать седьмом году, на дороге, с любовницей на автомобильных креслах. Бриски Узелац пишет, как *Beat*-поколение сороковых годов в США считалось свободным и неудержимым, когда были на шоссе. Они были бунтари, а это был и Гумберт Гумберт. На улице происходила «сексуальная, политическая, экзистенциалистская и креативная эмансипации» (Briski Uzelac 2014: 78). Иронично, на дороге свобода «похищенной» девушке Долорес.

Одновременно, Гумберт Гумберт выполняет обязанности отца и через путешествие воспитывает, учит ее американскую географию. Дуда выделяет две категории путешественников, это: туристы и путешественники. Лолита и Гумберт Гумберт принадлежали обеим категориям. Наружу, им надо притворяться, что они семья и что их цель видеть все эти достопримечательности, но на глубинном уровне, они путешественники, которые своим выбором попали за пределы общества, и из-за этого выбора выделяются из числа других и таким образом привлекают внимание. Роман «Лолита» можно сравнить и с древнегреческими путевыми заметками, о которых пишет Дуда, и которые всегда содержали любовную тему. Только, в этом случае влюбленные не расходятся, чтобы сюжет мог начаться. В *Лолите* они встречаются и вместе путешествуют. Выражение *нимфетка*, которым Гумберт Гумберт описывает Долорес и других девушек которые его привлекали, напоминает древнегреческие рассказы, в которых нимфетки обольщают героев путешественников.

Путешествие Гумберта Гумберта и Долорес содержит и элементы мифологического, «часто в своем истоке кругового» пути (см. илл. 1). Мифологический путь «строится по линии всё возрастающих трудностей и опасностей» (Топоров 1980). В таком путешествии герои стараются достичь каких-нибудь «сакральных ценностей» через путь в опасную и неизвестную периферию, в нашем случае, за пределами общества

и быта. Бахтин определяет, что «главный герой и основные переломные события его жизни — вне быта» (Бахтин 1975). «Такой путь полон неопределенностей, неожиданных препятствий» и «требует от героя-путника смелости, хитрости и изобретательности» (Топоров 1980), что у Гумберта Гумберта действительно есть. Его цель – добиться любви и тела девушки нимфетки, одновременно избегая опасностей, в качестве других людей.

3. Второе путешествие

После сидячей зимы, когда их жизнь напоминает обычную жизнь, в городе Бердслей, пара возвращается к кочевничеству. Поводом для второй поездки, на самом деле, является беспокойство Лолиты. После ее побега из дома и телефонного разговора с незнакомым человеком, она приказывает Гумберту снова отправиться в дорогу, сказав: «Мы опять проделаем длинную поездку» (Набоков 2000: 277). Но на этот раз игра идет по ее правилам: «Только на этот раз мы поедем, куда я хочу, хорошо?» (там же). Раньше в городе Бердслей Лолита научилась манипулировать своим похитителем, чтобы получать больше карманных денег, и теперь она решила применить это полностью. Инициативой Лолиты, их игра превращается в нечто другое, и путешествие приобретает другой тон. Гумберт Гумберт больше не наслаждается природой, как раньше, а наоборот, замечает недостатки каждого городка и насмехается над каждым местом, через которое они проехали, пользуясь сравнениями прошлых времен с настоящим (там же: 280). На этот раз у них был спутник, Куильти. Он ехал на машине за ними. Гумберту Гумберту эта машина не всегда была видна, но он ее как-то ощущал и нервничал, потому что не смог улизнуть Куильти. Теперь путешествие превращается в мрачную игру в кошки-мышки, в которой силы добычи медленно ослабляют, а охотник точно знает, что ему делать. Гумберт Гумберт остроумно придавал ему личность своего дяди по фамилии Трапп, которая неотразимо напоминает английское слово *trap*, по-русски – ловушка. Лолита в каждом месте отдыха красной губной помадой очерчивает продолжение маршрута на карте; ярко-красный цвет, который кричит «Опасность! Ловушка!», но Гумберт Гумберт не хотел этого видеть. Красная помада на карте всегда была на шаг впереди них, и охотник Куильти шаг за ними. Долорес спокойна и готова убежать, а беспокойство Гумберта растет и растет. Итог охоты был известен, неизвестно было лишь время, когда он случится. Гумберт Гумберт сам умоляет, чтобы мы не смеялись над ним и его помутненным умом (там же). Наконец, Лолита заболела. У нее была лихорадка, как

теплая волна спасения и надежды. Лолита пользуется своей болезнью как можно лучше. Она вырвалась из объятий одного маньяка и преследователя, но убежала в неправильном направлении, прямо к еще более безумному человеку, который не скрывал свою педофилию. Куильти хотел заставить Долорес снимать эротические фильмы.

4. На дороге

Следует напряженная поездка Гумберта в противоположном направлении, которая превращается в сцену, криминального романа, в которой обнаруживают личность преступника, помощью головоломок, оставляемые преступником. В каждом мотеле и гостинице, целых 342 (там же: 334), в которых Долорес и Гумберт раньше жили, таким же образом останавливается преследователь. Его номера были забронированы под именами и топонимами, которые только Гумберт Гумберт мог правильно интерпретировать, например, Гарольд Гейз (имя отца Лолиты), Боб Браунинг из города Долорес, Г. Трапп (имя, которое Гумберт Гумберт обнаружил своему преследователю, потому что он напоминал его дядю), господин О. Бердслей с адресом в городе Лолита, Ник. Павлыч Хохотов, Вран, Аризона, который является анаграммой имени первого отеля *Зачарованные охотники* (там же: 338-339). Эти имена были попаданием прямо в Гумберта, в каждом из них он мог увидеть, что Лолита рассказала своему спасителю все и преследователь Куильти использовал эти знания, чтобы унижить Гумберта. Страдание Гумберта Гумберта от разбитого сердца и мстительности было настолько сильным, что он был готов убить Куильти.

Они останавливались в основном в мотелях, которых было много вдоль американских дорог. Медарич вводит фразу *мотельная Америка* (Medarić 1989: 32). Мотели занимают особый статус в этом романе, особенно в развитии отношений между Гумбертом и Долорес, а также и в целой культуре путешествий сороковых годов в США. В мотеле первый раз случилась их сексуальная близость и, таким образом, они запечатали состояние, «подписали контракт» на двухлетнюю жизнь на дороге. «Их однообразные имена [мотелей]» и рекламные ролики, которые «использовали специальные приманки». Это образ тогдашней американской туристической жизни. Гумберт Гумберт пишет: «Всем возможным привалам я очень скоро стал предпочитать так называемые *моторкорты*, иначе *мотели* – чистые, ладные, укромные прибежища, состоящие из отдельных домиков или соединенных под одной крышей, номеров,

идеально подходящие для спанья, пререканий, примирений и ненасытной беззаконной любви» (Набоков 2000: 191). Лолита была больше склонной к гостиницам с хорошими туристическими предложениями. Сначала, любимые воспоминания Гумберта о гостинице его отца заставляли его иногда искать что-то подобное (там же: 194). В этой части романа упоминаются различные виды ночных размещений и зрелищ, которые там можно увидеть. Так Гумберт Гумберт описывает картину усталых путешественников, которые в мотелях проводят только ночь или две. Мотели для них – помещения, в которых можно немного, отдохнуть, чтобы свежими продолжить свое путешествие. Это места, где время замирает ненадолго, и тогда есть только этот мотель, память о пересеченной дороге, и надежды в продолжение путешествия. В мотелях на мгновение пересекаются дороги самых различных людей.

На дороге происходят встречи (и случайные и намеренные) и «пересекаются в одной временной и пространственной точке пути много различнейших людей» (Бахтин 1975), чьи социальные и иные различия здесь преодолеваются. О хронотопе дороги писал М. М. Бахтин в своей книге *Очерки по исторической поэтике*. Мы «хронотоп, понимаем как формально-содержательную категорию литературы», в котором место имеет «слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом» (там же).

По этой причине является «метафоризация пути-дороги», в смысле «жизненного пути» и тому подобное. Для романа «Лолита» можно использовать и следующие слова Бахтина: «жизненный путь героя сливается с реальным путем странствий».

Гумберт Гумберт перечислил все места, где они поссорились во время своих путешествий: Ажурные Коттеджи, Виргиния, Парковой Проспект, Литль Рок, воыле школы, в городе Феникс, в Лос Анджелосе, мотель «Тополевая Тень», Юта, Северный Проспект в Бэрксе, Орегон, в Солнечной Долине, Идаго, где – то в Небраске... (там же: 211) и т. д. На протяжении всего путешествия по стране у них было тринадцать серьезных ссор, которые он затем вспоминает. Это отмечает их путешествие тринадцатью точками, делает путешествие более динамичным и реалистичным. Ссора одна из основных частей каждого отношения. Может быть, что таким образом Гумберт Гумберт старается урегулировать их отношения.

5. Гумберт Гумберт – модернистский герой

Одним из важнейших элементов путешествия является сам Гумберт Гумберт. Через роман существует немалое количество намеков и предположений о происхождении главного героя, но все указывает на тот факт, что он приехал из Европы в США. Как упомянуто выше, Гумберт Гумберт много путешествовал и перед приездом в Соединенные Штаты. Он путешественник, эмигрант, кочевник. Это подтверждает и Жужа Хетеня в своей статье *Veseleći se lutajućoj sudbini. Nabokovljevi nomadizmi: eskapizam, iskliznuće, alternativni prostori spoznaje*. Она определяет кочевничество, как образ жизни бродяги, у которого выражены «тенденции частого изменения места проживания» (Hetenyi 2014: 126). Она ссылается на философа Делеза, который определил номадизм, как средство субверсии (там же). Она приходит к выводу, что Набоков своим юмором отступает от доминантных направлений на стилевом уровне, а Гумберт Гумберт кочевнической жизнью бежит от превосходной системы, которая осуждает его страсти на сюжетном уровне (там же).

Путешествие является ключевым фактором в формировании идентичности Гумберта Гумберта – он переехал из Европы, ему нельзя иметь один и тот же адрес, чтобы легче убежать от подозрительных соседей. Через Гумберта Гумберта путешествие стало активным сопротивлением нормам. Он бежит от определений, которые диктует общество, он ведет себя не как все, а как индивид; он индивид и различается от системы, от общества. Ему надо постоянно двигаться. Этим я не оправдываю педофилию, только указываю на такой контраст; необычно и обычно, индивид и система, движение и статичность. Он льстит Лолите, называет ее цыганочкой – видно, что он ценит свободу и кочевничество (там же: 132). Так же именуется свою машину Икаром, мифическим существом, который перешел фатальную границу (там же: 131). В английской версии, машина названа «Melmoth», по литературному герою бродяге (там же). Он настоящий модернистский герой – он закрыт в себе. (Duda 2012: 213). Ему вредит враждебный быт и для него изгнание единый способ спасения души, а как орудие ему осталось молчание, ссылка и хитрость (там же: 214).

Все это время у Гумберта Гумберта находился путеводитель, которого он описывает, как «изуродованный» (там же: 204). «Адский Каньон – двадцатый по счету. Наше пятидесятое преддверие какого – то парадиза, по словам путеводителя, обложка которого к этому времени пропала» (там же: 208). Путеводитель здесь играет роль

молчаливого попутчика, соучастника преступления, который помогал им очертить маршрут по целой стране. Гид был частью культурного движения сороковых годов, когда молодые встали на ноги, то есть катались на машине, и отправились покорять страну. Надо упомянуть и автостопщика, попутчика. Его Гумберт Гумберт назвал *Homo pollex* (там же: 211). Он является неотъемлемой частью каждой дороги в каждой стране, хотя сегодня он является реже, чем раньше. В сороковые годы можно было путешествовать по всем Соединенным Штатам только с помощью большого пальца (вспомним Керуака). Автостопщик в этом романе, в глазах Гумберта, на самом деле представлял опасность, потому что чаще всего это был какой-то молодой человек, а Гумберт не хотел, чтобы молодые люди были рядом с Лолитой.

После финального побега Лолиты, Гумберт не поселился в одном месте, а продолжил свои поездки с десяти лет младшей Ритой. Это путешествие на самом деле поиск за Лолитой и ее похитителем. Рядом с Гумбертом Гумбертом, в течение этого нового путешествия, находится другое лицо, которое было готово быть его партнером. Ситуация очень похожа на жизнь с Лолитой, но на самом деле не реализовались те же самые чувства. Они с Ритой ездили на ее машине, путешествовали в ее «изыщном двухместном автомобильчике» в течение двух лет (там же: 348) до того дня, когда он получил письмо Лолиты.

Этим роман не заканчивается, но заканчивается часть, которой я интересовалась, поскольку я занималась только путешествием.

3. Заключение

В заключение, я бы повторила идею о том, что путешествие является в понимании романа *Лолита*. Путешествие здесь, как движение, как побег, как путь, как поиск, как завоевание пространства, как использование времени и возможностей. Побег из Рамсдейла, чтобы начать совместную жизнь с Долорес, побег Гумберта от его психического расстройства, с которым он очень хорошо знаком, побег от того факта, что их отношения обречены на провал, побег Лолиты от Гумберта, ее побег от Куильти... Эти великолепные описания окружающей среды, природы, людей и городов, через которые он нескромно выражал свою элоквенцию, а и изображения увековеченной мобильности и изменения окружающей среды через окна автомобиля, можно

рассматривать, как составляющие части путевых заметок. По этой причине можно сказать, что роман «Лолита» частично является и путевой заметкой, без которой чтение этого романа было бы совсем другое.

Гумберт Гумберт и Лолита – современные кочевники, *Homines viatores*. Они находятся на двух путях: «символическом, метафизическом, жизненном пути и буквальном пути, дороге под ними» (Duda 2012: 117). Постоянное нахождение в движении затрудняло для других поймать их в преступлении, они были новыми лицами в каждом маленьком городке, в котором они остановились, они могли легко убежать, если кто-то попытался прорваться через мембрану частности, которую Гумберт Гумберт тщательно создал. В движении они чувствовали себя безопасно. Угрозы встречали их на каждом шагу: подозрительные владельцы и гости отеля, педофилы, подростки, профессора, медсестры, девушки... Движение может быть отождествлено со свободой, творчеством и самой жизнью (там же: 32).

Отношение Гумберта и Лолиты реализуется в автомобиле, на дороге, в мотелях, автостопами и гитами. Пока перед ними открывается горизонт и огромное пространство, они закрыты в автомобиле друг с другом, в своем маленьком мире, в своей утопии. Фуко, так, описывает гетеротопии, т. е. «реальные места, наличествующие места, места, которые подразумеваются самим общественным устройством и которые являются при этом своего рода контр-местоположениями, в некотором смысле действительно реализованными утопиями, где реальные местоположения – все прочие местоположения, которые можно обнаружить в пределах культуры, одновременно и представлены, и опровергнуты, и перевернуты» (Фуко 1967). Внутри машины Гумберта Гумберта осуществилась гетеротопия. У них есть определенные время и пространство, которые они должны захватить, потому что только таким образом их отношения останутся живыми.

4. Литература

Бахтин, Михаил Михайлович (1975) *Формы времени и хронотопа в романе. В: Очерки по исторической поэтике*. Режим доступа:

<http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/hronotop1.html> (28. 06. 2019)

Набоков, Владимир (2000) *Лолита*. Ростов-на-Дону: Феникс.

Топоров, Владимир Николаевич (1980) *Путь*. В: рд. Е. М. Мелетинский, *Мифы народов мира: Энциклопедия, том 2*. Режим доступа:

<http://philologos.narod.ru/myth/root.htm> 28.06.2019.

Фуко, Мишель (1967) *Другие пространства. Гетеротопии*. Режим доступа:

<http://clipso-union.com.ua/materials/dizajn-i-interer/proekt-international-19/drugie-prostranstva-geterotopii.html> (29. 06. 2019)

Briski Uzelac, Sonja (2014) *Nomadizam u postutopijskom vremenu: Reinvent yourself!* U: ur. Vojvodić, J., *Nomadizam*. Zagreb: Disput, str. 77-86.

Danglli (Abazaj), Griselda (2010) *Nabokov as a Bridge between Modernism and Postmodernism*. *LCPJ Publishing*, 3/1, Sander Kola Tirana: LCPJ, pp. 21-25.

[http://www.lcpj.pro/skedaret/1354733007-Revista%20LCPJ 3 1 22.pdf](http://www.lcpj.pro/skedaret/1354733007-Revista%20LCPJ%203%201%2022.pdf) (15. 06. 2019)

Duda, Dean (2012) *Kultura putovanja*. Zagreb: Ljevak.

Flaker, Aleksandar (1986) *Ruska književnost*. Zagreb: Sveučilišna naklada Liber.

Flaker, Aleksandar (1983) *Proza u trapericama*. Zagreb: Sveučilišna naklada Liber.

Jakle, John A.; Sculle, Keith A. (2008) *Motoring: The Highway Experience in America*. University of Georgia press.

<https://books.google.hr/books?id=YMQLIPKrZ9oC&printsec=frontcover&dq=the+thourist+john+a+jakle&hl=hr&sa=X&ei=Qs9RVe2AE8L5yQODpIDwCw&ved=0CF0Q6AEwCA#v=onepage&q&f=false> (13.06.2019.)

Jakle, John A.; Sculle, Keith A.; Roger, Jefferson S. *The Motel in America*. The Johns Hopkins University Press. 1996.

<https://books.google.com.pe/books?id=CXzZikNoClcC&printsec=frontcover&dq=motels&hl=hr&sa=X&ei=rZdjVbXMIouuswGAq4GABw&ved=0CC4Q6AEwAA#v=onepage&q&f=false>. (16. 06. 2019.)

Medarić, Magdalena (1989) *Od Mašenjke do Lolite*. Zagreb: Iтро August Cesarec.

McHale, Brian (1987) *Postmodernist fiction*. New York and London: Methuen.

Nabokov, Vladimir (2000) *The annotated Lolita*. London: Penguin Books.

Zimmer, Dieter. E. *Lolita, USA*. <http://www.dezimmer.net/LolitaUSA/LoUSpre.htm>. (12.06.2019.)

Zsuzsa Hetenyi (2014) *Veseleći se lutajućoj sudbini. Nabokovljevi nomadizmi: eskapizam, iskliznuće, alternativni prostori spoznaje*. U: ur. Vojvodić, J., *Nomadizam*. Zagreb: Disput, str. 77-86.

5. Sažetak

Tema ovoga završnoga rada elementi su putovanja u romanu *Lolita* Vladimira Nabokova, kojih u romanu ima puno. Ponajviše se analizira put koji su Dolores i Humbert Humbert prošli. Iz toga se zaključuje da je putovanje jedan od ključnih dijelova u razumijevanju odnosa Lolite i Humberta Humberta. Upravo zato što je njihov odnos zabranjen te jer je Humbert Humbert sam po sebi marginaliziran, nomadski način života nužan je kako bi se odmaknuli od društva i omogućili si privatnost. Putovanje im primarno služi kao bijeg, ali paralelno i kao siguran prostor u kojemu ih nitko neće moći pronaći.

6. Резюме

Тема этой курсовой работы – элементы путешествия в романе «Лолита» Владимира Набокова, которых в романе много. В первую очередь анализируется путь, который прошли Долорес и Гумберт Гумберт. Из этого приходится к выводу о том, что путешествие является одной из ключевых частей в понимании отношений Лолиты и Гумберта Гумберта. Именно потому, что их отношения запрещены и потому, что Гумберт Гумберт сам по себе маргинализован, кочевой образ жизни необходим, чтобы удалиться от общества и обеспечить себе приватность. Путешествие в основном для них служит бегством, но параллельно и как безопасное пространство, в котором никто их не сможет найти.

7. Ključne riječi

cesta, Lolita, nomad, put, putovanje, roman, SAD, Vladimir Nabokov

8. Ключевые слова

дорога, Лолита, кочевник, путь, путешествие, роман, США, Владимир Набоков

9. Kratki životopis

Zovem se Yvonne Tadić, rođena sam 17. 05. 1996. u Dachau, u Njemačkoj. Osnovnu školu, osnovnu glazbenu školu te opću gimnaziju završila sam na otoku Hvaru, a potom sam upisala studij informacijskih znanosti te studij ruskoga jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu u Zagrebu. Godine 2017. obranila sam završni rad na Odsjeku za informacijske i komunikacijske znanosti na temu „Kritičko knjižničarstvo“ pod mentorstvom dr. sc. Sonje Špiranec. Godine 2019. upisala sam stipendirani dvogodišnji diplomski studij knjižničarstva u Sankt Peterburgu u Rusiji. Do sada sam volontirala na raznim filmskim i drugim festivalima te u kulturnim i drugim ustanovama, sudjelovala u organizaciji izložbe u MSU i u svom mjestu prebivališta, sudjelovala na Svjetskom festivalu mladih i studenata (WFYS) u Rusiji, volontirala na slavističkoj konvenciji ASEES na Filozofskom fakultetu te bila na programu Work & Travel USA. Živjela sam u Njemačkoj, Austriji i SAD-u. U slobodno vrijeme posjećujem kulturna događanja te se još bavim tetoviranjem i crtanjem.